15. *Треанор П.* Интернет как гиперлиберализм // Aquarun. URL: http://www.aquarun.ru/aquarius/nethyperlib.html

16. *Казин А.* Сетевые игры бандерлогов, или Генеалогия болота // Русская народная линия. URL: http://ukrlife.net/setevyie-igryi-banderlogov-ili-genealogiya-bolota/

17. Сетевые войны в ЮФО: США хотят расчленить юг России // Геополитика постмодерна: информационно-аналитический портал, 2007-12-19. URL: http://geopolitica.ru/Articles/42/

18. Сети о социальных сетях. URL: http://seti-ru.livejournal.com/.

19. *О'Рейли Т.* Что такое Веб 2.0 // Компьютерраonline. 2005. 28 окт. URL: http://www.computerra.ru/think/234100/

20. *Стрельников А.* Web 2.0: Что это такое и какая от него польза? // Идеи интернет-бизнеса, 09.04.2007. URL: http://www.onlinehomebusiness.ru/

21. Web 2.0 поможет Бизнесу?! // Yasoft. URL: http://www.yasoft.ru/typ1.php?poz=565.

22. *Graham P.* Web 2.0. // Paul Graham site, 15.11.2005. URL: http://www.paulgraham.com/web20.html

23. *Tцnnies F.* Community and Civil Society / ed. by Jose Harris Cambridge. Cambridge University Press, 2001.

24. *McLuhan M.* Understanding Media: the extensions of man. N.Y. 2003.

25. *Чугунов А.В.* Теоретические основания концепции "Информационного общества". СПб., 2000. URL: http://www.library.cjes.ru/online/?b_id=205

D.F. Ayatskov, V.M. Dolgov
Conceptual and Legal Bases of the Russian Model of Regional Political Space

A theoretical model of Russian regions political space is presented. Its ideological and legal content is based. Political space of a region is considered by the example of the Saratov Region.

Key words and word-combinations: the model, regional political space, conceptual content.

Представлена теоретическая модель политического пространства российских регионов. Обосновано ее идеологическое и правовое содержание. Политическое пространство региона рассмотрено на конкретном примере Саратовской области.

Ключевые слова и словосочетания: модель, региональное политическое пространство, идейное содержание.

УДК 321:32(2Рос)
ББК 66.03+66.3(0),15(470+571)

Д.Ф. Аяцков, В.М. Долгов

ИДЕЙНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Историческая практика знает две базовые модели регионального политического пространства – демократическую и авторитарную. Та или иная модель регионального политического пространства формируется и функционирует практически в полной зависимости от политической системы государства, характер которой определяет все основные институты и механизмы регионального политического пространства. Некоторый объем влияния на региональное политическое пространство производят политические,

культурные, религиозные традиции народов и наций. В более редких случаях в особенностях регионального политического пространства проявляются специфические характеристики образа жизни и общественных отношений конкретных замкнутых территорий, представляющих собой своего рода мини-регионы.

Обобщая, можно утверждать, что модель регионального политического пространства является подвижной, изменчивой, хотя ее устойчивость определяется некоторыми постоянными факторами (конституцией, политическими традициями, режимом власти). Изменчивость модели обеспечивается воздействием государственного и регионального законодательства, реального политического процесса, динамики отношений между общегосударственными и региональными политическими институтами. Устойчивые в общем плане модели регионального политического пространства имеют множество вариантов своей реализации по отдельным странам и даже по отдельным регионам внутри этих стран. Такое положение естественно и даже закономерно, имея в виду огромное разнообразие политического развития в современном мире.

Сравнительный анализ содержания двух моделей показывает наличие в каждой из них идеологических и правовых оснований. Идейность определяет политическую направленность, содержание общественных отношений регионального уровня. Право вводит его в четкие юридические рамки и нормы. В совокупности идейно-правовые условия формируют характер и перспективы развития регионального политического пространства.

Приведенные соображения относительно характеристики регионального политического пространства логично могут быть спроецированы на политическое развитие современной России.

В Российской Федерации, как и во всех странах с демократически ориентированной политической системой, базовым фактором, определяющим модель регионального политического пространства, является конституция страны. Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года, содержит четкое юридическое оформление регионального политического процесса в пространстве России. Несколько статей (ст. 1, 3, 4, 5, 8, 10, 11, 12, 13, 15) Конституции играют в этом ключевую роль [1].

Статья 1 провозглашает Россию демократическим, федеративным, правовым государством и тем обеспечивает обязательность демократической политической системы, федеративность государственного устройства и господство правовых отношений в государственном управлении и во всем политическом процессе. Положения данной статьи развиваются и подкрепляются содержанием статей 3, 4 и 5. Во-первых, в них утверждается непосредственная принадлежность власти народу и на уровне государства, и на уровне местных территорий, что является основанием для наличия и осуществления политики территориального масштаба внутри государства. Во-вторых, в них подчеркивается верховенство федерального законодательства на всем пространстве страны, чем определяются правовые и политические рамки общественной деятельности в регионах и характер взаимоотношений между политическими институтами федерального, регионального и местного уровней. В-третьих, в этих статьях провозглашается политическая субъектность всех административных частей страны, их равноправие, единство их систем государственной власти, разграниче-

ние предметов ведения и полномочий между ними и органами государственной власти Российской Федерации. Тем самым обеспечивается самостоятельная роль субъектов РФ в политике государства, четкое представление о круге возможностей их политических действий по выдвижению и защите региональных интересов в пространстве страны.

Другая группа статей Конституции РФ (ст. 11, 12, 15) характеризует политико-правовую статусность субъектов РФ, а вместе с этим и регионального политического пространства. Статья 11 гласит, что государственную власть в субъектах РФ «осуществляют образуемые ими органы государственной власти» и что их полномочия и предметы ведения законодательно разграничиваются с федеральными органами государственной власти. Статья 12 гарантирует местное самоуправление, самостоятельное от государственных органов в пределах своих полномочий. Статья 15 подчеркивает юридическое верховенство Конституции РФ на всей территории страны и необходимость соответствовать ее положениям для всех правовых актов, принимаемых в субъектах России. Тем самым определяются и утверждаются правовые рамки региональной политики, действий и решений всех институтов субъекта РФ.

Принципиальное значение для утверждения регионального политического пространства в качестве реального явления имеет глава 3 российской Конституции «Федеративное устройство». Она определяет статусность всех субъектов Российского государства, выделяет сферу полномочий федеральных государственных органов, а также сферу совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В главе констатируется, что вне пределов этих двух уровней государственного управления субъекты РФ «обладают всей полнотой государственной власти».

На первый взгляд подобное наделение полномочиями выглядит неконкретно и как-то приблизительно, но юридически более точного определения сформулировать невозможно, поскольку нельзя предвидеть и перечислить в Конституции все возможные полномочия субъектов государства, вступившего на путь коренных социальных и политических преобразований. К тому же субъекты сильно различаются между собой. Вместе с тем статья 76 наделяет субъекты РФ правом осуществлять собственное юридическое регулирование, «включая принятие законов и иных нормативных правовых актов», конечно, с условием их соответствия Конституции России.

Важное положение, касающееся регионального политического пространства, заложено в ст. 77 Конституции РФ. В ней закрепляется, что система органов государственной власти всех субъектов РФ устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя современной России и общефедеральными принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти. Данное положение предоставляет субъектам РФ определенные возможности по регулированию своей внутренней институциональной структуры, по формированию законодательной базы политической деятельности внутри своего политического пространства.

Вся совокупность конституционных установлений относительно политических возможностей субъектов РФ дополняется рядом общегосударственных демократических принципов. Среди них: выборный характер власти на основе

федерального избирательного законодательства; народовластие как форма реализации демократии всем народом; единство экономического пространства с признанием равенства всех форм собственности; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную; идеологическое и политическое многообразие; многопартийная система; наличие и обеспечение государством прав и свобод человека и гражданина, в том числе политических прав; свобода слова, общественных объединений, собраний, митингов; независимость судов и СМИ. Все эти принципы прописаны в статьях Конституции РФ и являются фундаментальными условиями осуществления демократического процесса как в пространстве всей страны, так и в региональном пространстве субъектов РФ.

Наряду с конституционными и иными юридическими узаконениями в политическом пространстве любого субъекта РФ существенную роль играет идеологический фактор, под которым следует понимать соединение в общественном сознании политических, религиозных идей, нравственных и социальных традиций. Безусловно, имеется в виду разнообразие и переплетение идейных воздействий, обеспечивающих формирование и политических представлений и политического поведения индивидов, социальных групп, общественных объединений, структур государственной власти и местного самоуправления.

Совокупность подобных воздействий в российских регионах сложна и противоречива. Представляется целесообразным систематизировать идейные воздействия современной российской действительности по трем группам: общественные традиции; политические идеи или идеологические концепции; нравственные ценности как ориентиры массового поведения. Каждая из этих групп оказывает самостоятельное воздействие на общественное сознание и поведение людей в системе политических отношений, каким-то образом влияет на характер политического процесса в российских регионах. Не вдаваясь в подробный анализ содержания этих воздействий, обозначим их принципиальную суть и духовную направленность.

Общественных традиций, так или иначе проявляющихся в характере политического поведения и политических отношений, существует немало. Базовыми для российских народов можно считать: склонность к общинности, коллективизму, к коллективистским хозяйственным действиям; религиозность, соблюдение норм православия или ислама как основных российских религий; вера в народный характер государства, доверие власти, подданническая психология. Эти традиции сформировались у российских народов еще при царизме [2–4], сохранились в советское время и дошли до современности. Конечно, распространенность их ограниченна, сами они существуют в указанном, а порой и в искаженном виде. Но определенную политическую культуру эти традиции подпитывают.

Однако наряду с данными традициями проявляют свое влияние и другие, противоположные: индивидуализм, самодостаточность индивида, обеспеченная наличием частной собственности; атеизм как укоренившееся в сознании большинства населения спокойное отношение к вере, к церковным обрядам; недоверие ко всему государственному, критика властей. Такие качества народа тоже широко распространены и утверждают иную политическую культуру. Ясно, что в повседневной жизни общества разные традиции не только взаимодействуют,

но и сталкиваются между собой, создавая ситуацию непредсказуемости, необъяснимости тех или иных политических позиций и процессов.

Наиболее важное место в условиях переходного общественного состояния России по силе воздействия на характер политических отношений занимают идеологические концепции. Можно утверждать, что в этой сфере обеспечивается конституционное установление об исключении государственной идеологии при наличии идеологического многообразия.

В общественном сознании россиян уживаются, нередко соединяются элементы противоположных или очень разных идеологических концепций: либерализма – социализма, демократии – авторитаризма, национализма – интернационализма, патриотизма – космополитизма [5, с. 346–350]. Такое смешение идеологических воззрений распространено по всей России; в национальных республиках с более однородным составом населения – в меньшей степени; в областных центрах, городах областного значения, где состав населения разнообразен и в национальном и в социальном отношении, – в большей степени.

Государство стремится через систему образования, средства массовой информации обеспечить приоритетность демократических и либеральных идей, но реалии российской жизни для подавляющей части населения не способствуют укреплению этих идеологий в сознании людей. Одновременно с этим существенно ослаблено воздействие патриотизма и интернационализма, которое в недавнем прошлом было бесспорным и эффективным.

Судя по всему, идеологические основы политического процесса в российских регионах неустойчивы, неоднозначны, а вектор их развития очень неопределенен. Под воздействием самых разных факторов современного общества они способны сдвинуться к любой базовой позиции: национализму, авторитаризму, социализму, клерикализму и т.д.

Определенное, хотя и существенно меньшее, чем традиции и идеи, влияние на политическое поведение людей оказывают нравственные ценности. Сами ценности, связанные с политическим участием граждан, нередко являются производными от конкретных традиций и идеологий. Выделим несколько ценностей со своими антиподами, влияющих на политические отношения.

Во-первых, законопослушание, приверженность законам, с одной стороны, и правовой нигилизм, пренебрежение законодательными нормами – с другой. В этой дихотомической паре ценностных норм, по многим аналитическим оценкам, преобладает стремление игнорировать или обойти закон, причем речь идет о современном демократическом законодательстве, а наиболее четко это проявляется в поведении активной, самодеятельной части населения.

Во-вторых, социальная ответственность в исполнении гражданских, трудовых, общественных обязанностей и безответственность общественного поведения. Данная дихотомическая пара касается прежде всего бюрократии, политической элиты, но и рядовых граждан тоже. Необходимость ответственного отношения к делу, особенно в сфере государственного и муниципального управления, признается всем обществом, однако во множестве конкретных случаев его стараются избегать, превратить в формальность, приуменьшить. Данный процесс приобрел массовый и привычный характер, превратился в характерис-

тику современного Российского государства и постоянно проявляется на всех стадиях политического процесса.

В-третьих, справедливость как принцип взаимодействия человека с государством, с бизнес-структурами, с другими людьми. Господство этого принципа во всех общественных отношениях востребовано большинством граждан России. Множественные проявления несправедливости угнетающе действуют на российское общество. Однако современный мир, окружающий человека, наполнен несправедливостями, преодоление которых нередко невозможно, а в других случаях сопряжено с различными трудностями и требует больших усилий.

На основе данных суждений можно заключить, что ценностные ориентиры в российском обществе существенно ослаблены, нередко находятся под решающим воздействием негативных чувств и привычек [6, с. 881–883].

Духовный мир российского провинциального сообщества разнообразен и неустойчив настолько, что почти не поддается измерениям на основе общепринятых социологических критериев. Он изменчив не только в пространстве разных областей, краев и республик, но и в пределах довольно кратких отрезков времени. Он податлив воздействию не только экономических, социальных, политических факторов, но и более частных обстоятельств культурологического, социопсихологического характера, сохраняя при этом укоренившиеся традиции и ценности.

По нашему мнению, современную основу духовного состояния провинциального сообщества составляет ориентация на государственность – демократию – справедливость. Сочетание этих трех принципов и ценностей отражает основополагающие интересы и цели жизни подавляющего большинства людей. Оно преобладает в их сознании, представляет для них базовый проект переустройства России и в данном смысле определяет их политическую позицию.

Идейно-нравственные позиции населения существенно сказывались на реализации конституционных норм политического процесса в пространстве субъектов РФ. Под их воздействием демократическая концепция политических отношений деформировалась самым причудливым образом, превращаясь то в подобие анархии, то в жестко авторитарную форму. Реальный политический процесс в регионах испытывал совокупность давлений: закона и традиции, федерального центра и региональных интересов, идеологии и текущих потребностей, политических партий и социальных групп. Перемешиваясь, все эти факторы формировали сложную структуру политического пространства регионов и неустойчивый характер его внутреннего развития на протяжении 1990–2000-х годов.

Анализ положений Конституции РФ дает следующее представление о российской модели регионального политического пространства.

Субъекты РФ наделяются политическим статусом в рамках федеративного государства, получают политические функции и полномочия, обеспеченные федеральным законодательством. Важнейшим элементом политической статусности субъектов РФ является самостоятельное формирование региональных государственных и муниципальных институтов власти, принятие Конституции или Устава субъекта Федерации. Тем самым политические отношения в субъектах РФ приобретают институциональный характер.

Система этих институтов составляет структурную основу региональной по-

литической системы. Субъекты РФ имеют полномочия создавать и развивать собственное законодательство, которое вместе с федеральным составляет правовую основу функционирования и взаимодействия региональных политических институтов. Они имеют свой бюджет, опираясь на который могут не только осознавать, но и защищать, обеспечивать региональные интересы. Субъекты РФ обладают возможностями формирования на своей территории многих организаций общественно-политического характера, обеспечивать их участие в обсуждении и решении проблем регионального и государственного масштаба. Среди этих организаций особенно значимыми в политическом процессе являются структуры политических партий, общественные объединения граждан внепарламентского типа, средства массовой информации.

Все это в совокупности представляет собой региональное политическое пространство с четко выраженными территориальными интересами, институтами власти, политическими механизмами, правовыми отношениями, структурами гражданского общества. Такая модель регионального политического пространства соответствует условиям и традициям демократического общества, во многом схожа с моделями регионального политического пространства западных государств. Но политическое развитие России в девяностые годы оказалось далеким от предполагавшегося варианта либеральной модернизации. Бурные политические процессы рубежа 1980–1990-х годов определили характер реформирования политической системы Российской Федерации.

Наиболее важными для характеристики региональной политики первой половины 1990-х годов можно признать следующие явления, порой переросшие в долговременные тенденции. Во-первых, распространение на российскую территорию регионального сепаратизма, зародившегося в советское время и теперь активизировавшегося во многих субъектах Федерации. Во-вторых, бурное развитие СМИ, в которых отражались и сталкивались самые разные идейные, политические, нравственные, религиозные, социальные позиции, что в известной степени не только разрушало прежнее общественное сознание, но искажало новые общественно-политические ценности. Можно даже говорить о вседозволенности информационной деятельности в этот период. В-третьих, безграничность партийной системы, превращавшая российскую многопартийность в безразмерную, нелепую и неэффективную, терявшую свое социально-политическое предназначение. Бесчисленное множество партий, часто с нереальными, нелепыми целями, программами и заявлениями, подрывало значение партий в политической системе, их авторитет в обществе. В-четвертых, серьезные перекосы во взаимоотношениях между властями разного уровня по вертикали и разного предназначения по горизонтали, что сформировало возвышение исполнительной ветви власти над двумя другими и слабое взаимодействие между федеральным центром и властями субъектов РФ.

Вся совокупность этих явлений проявлялась в российских регионах, формировала политические тенденции их развития, отличные от демократической модели, провозглашенной Конституцией РФ. Создавалось региональное политическое пространство формально демократическое, но по сути используемых механизмов взаимоотношений далекое от демократии, неэффективное и с точки зрения реализации интересов субъектов РФ, и с позиции развития всего государства.

Свобода, самостоятельность, разнообразие общественно-политических отношений, конечно, создавали демократическое содержание политического пространства, однако эффективность его была невысокой, а перспективы дальнейшего развития неопределенными. Внешнее сходство с демократической моделью совсем не гарантировало обязательного демократического функционирования регионального политического пространства в большинстве субъектов РФ. Именно таким оказалось политическое пространство Саратовской области, содержавшее все необходимые политические институты в соответствии с конституционной моделью, но не имевшее правовых механизмов, демократических регуляторов своего функционирования.

Подобное состояние региональной политики уже к концу девяностых годов подвело к кризисному положению не только развитие большинства субъектов РФ, но и целостность всего Российского государства. Осознав опасность и ответственность сложившейся ситуации, руководство страны предприняло меры по ее изменению, по укреплению государственности и переструктурированию положения субъектов РФ в пространстве России в пользу центростремительных ориентиров.

Существующая совокупность политических институтов преобразовалась в характере взаимоотношений и взаимовлияний. Существенно возвысилась должность губернатора (главы областного правительства) по отношению ко всем другим институтам, в том числе относительно областной думы. Должность губернатора, по нашей оценке, превратилась в центральный субъект региональной политики. Губернатор был прочнее и системнее других институтов регионального уровня связан с различными структурами федеральной власти, обладал самыми объемными политическими ресурсами.

Быстро эволюционировала партийная система Саратовской области. С принятием Федерального закона «О политических партиях» она превращалась во все менее разветвленную сеть местных отделений российских партий. Полностью ушли с политической арены региональные партии, сократилось общее количество партийных структур. Постепенно, но достаточно быстро устанавливалась монополия на власть одной партии. К концу первого срока президентства В.В. Путина (2004 г.) в региональном пространстве области утвердилось полное господство партии «Единая Россия».

В целом региональное политическое пространство становилось более организованным и лояльным по отношению к федеральному центру. Региональная политика приобрела управляемый характер, эволюционировала от политики регионализма к политике централизма, что способствовало укреплению российской государственности.

В период второго президентства В.В. Путина продолжалась политическая линия на концентрацию власти в системе государственного управления, в партийной системе, в отношениях федерального центра с субъектами РФ. Под воздействием такой концентрации власти видоизменялась политическая система страны, накапливая в своих демократических структурах элементы авторитаризма.

С избранием в 2008 г. Президентом России Д.А. Медведева политика давления федерального центра на регионы несколько смягчилась. По сути, начала проявляться политическая линия на демократизацию политической системы и

политического процесса в Российской Федерации, хотя генеральной установкой по-прежнему оставалось централизованное администрирование.

Региональное политическое пространство ощущало провозглашение новой волны демократизации в государственной политике, но весомо отреагировать на это пока не готовы региональные институты. Сохраняется их зависимость от исполнительной ветви власти. Слабы их собственные ресурсы. Незначительна политическая активность социальных групп. По-прежнему низка политическая культура населения. Все это ограничивает развертывание демократических процессов в региональной политике, формирует противоречивость ее состояния и функционирования, что чревато стагнацией и утратой необходимой функциональности.

Как представляется, региональное политическое пространство большинства субъектов РФ, и среди них Саратовской области, в полной мере поддается измерению через оценочные показатели плотности и масштабности, открытости и активности. Эти показатели реально характеризуют региональное политическое пространство, хотя и являются невысокими, что в сумме свидетельствует о явно недостаточном уровне его эффективности.

Для превращения современной внутрирегиональной политики субъектов РФ в демократическую модель регионального политического пространства необходимо, по нашему мнению, осуществление нескольких преобразований в российской политической системе: во-первых, утверждение демократических, правовых механизмов в деятельности всех политических институтов, и прежде всего тех, которые обеспечивают процесс формирования государственной и муниципальной власти, во-вторых, обеспечение достаточных условий и возможностей для реализации региональных интересов на федеральном пространстве политики, вписывания их в общие перспективы развития страны; в-третьих, превращение системы местного самоуправления в реальный институт региональной политики; в-четвертых, гарантии демократических и справедливых условий во взаимодействии центра и регионов России.

Объективно необходимой перспективой для России является установление в полном виде такой модели политического развития, которая, основываясь на нормах демократии, соответствовала бы нашим национальным интересам и условиям.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. М., 2011.

2. *Лосский Н.О.* Характер русского народа: в 2 кн. М., 1990.

3. *Сорокин П.А.* Основные черты русской нации в двадцатом столетии / пер с англ. М.А. Маслина // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 463–489.

4. *Бердяев Н.А.* Азиатская и европейская душа // Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990. С. 54–58.

5. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М., 2004.

6. Российское общество и радикальные реформы: мониторинг социальных и политических индикаторов / под общ. ред. В.К. Левашова. М., 2001.